

А. В. ЗЕЛЕНИН

*аспирант филиала Тюменского государственного университета
в г. Тобольске*

ТОБОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Вторая половина XVIII в. в истории Русской православной церкви была отмечена рядом государственных реформ, повлекших за собой кардинальные изменения в области административно-хозяйственного уклада духовной жизни. Смысл преобразований сводился к одному — проведению в стране политики секуляризации церковных вотчин.

Как известно, намерение государства изъять у РПЦ земли и крестьян возникло еще в начале XVI в. Однако практическое осуществление секуляризации пришлось на XVIII в. 26 февраля 1764 г. императрица Екатерина II «всенародно» объявила манифест о секуляризации [1]. Он окончательно упразднял церковное землевладение в России. Все церковные вотчины переходили в ведение государства.

До осуществления политики секуляризации в Великороссии было 732 мужских и 222 женских монастыря. После введения штатов монастырей осталось — 161 мужской и 39 женских [2].

В результате действий правительства из 954 ранее существовавших монастырей было закрыто 754, таким образом, осталось только 200, лишь пятая часть русских монастырей. Новые же обители без разрешения Екатерины II открывать запрещалось.

Проблему секуляризации духовных вотчин можно по праву назвать одной из важнейших тем в изучении истории РПЦ, именно

поэтому она получила в нашей историографии достаточно полное освещение.

Большой вклад в изучение политики секуляризации внесли до-революционные историки [3]. Они ввели в научный оборот крупный комплекс источников, сделали ряд ценных выводов и наблюдений. Но основная линия правительственной политики в данном вопросе не выделена у них достаточно четко и ясно, она тонет в массе второстепенного, частного материала. В советской литературе эта тема долгое время вообще не была предметом специального исследования и лишь в последние десятилетия XX в. к ней было вновь обращено должное внимание [4].

В данном исследовании на примере Сибирской Тобольской епархии мы изучили последствия политики секуляризации, отразившиеся на состоянии и дальнейшем развитии хозяйственной деятельности монастырей одной из обширнейших территориальных единиц РПЦ.

Ко времени начала секуляризации (1764 г.) Церкви принадлежало (в Великороссии и Сибири) более 8,5 млн дес. земли и почти миллион фактически закрепощенных крестьян, что составляло около 14% сельского населения страны [5]. Монастыри и церковные учреждения были крупнейшими вотчинниками в империи.

Однако в Сибири монастырское землевладение не получало такого распространения, как в центральных и западных районах страны. Оно формировалось здесь поздно, в условиях определившейся тенденции правительства к ограничению церковного землевладения. Кроме того, в Сибири правительство боролось против частного землевладения вообще. Тем не менее в начале XVIII в. в Западной Сибири находилось около тридцати монастырей, земельные и другие владения которых сложились через государевы пожалования, вклады, покупку или дарение прихожан.

К 1764 г. монастыри Тобольской епархии имели 8652 податных души, в том числе Долматов Успенский — 2152, Тобольский Знаменский — 2140, Кондинский Троицкий — 766, Невьянский Богоявленский — 657, Верхотурский Николаевский — 543, Троицкий

Рафайлов — 524, Тюменский Троицкий — 516, Томский Алексеевский — 435, Енисейский Спасский — 398, Енисейский Рождественский — 249, Красноярский Введенский — 196, Кузнецкий Христо-рождественский — 76 [6].

Приведенные сведения позволяют подтвердить вывод о том, что именно монастыри были значительными держателями крестьянских дворов и, таким образом, крупными вотчинниками.

К тому же особенностью монастырской собственности был ее корпоративный характер, поскольку земля и крестьяне закреплялись не за конкретным лицом, а за всей монашеской братией. Такой характер монастырской собственности служил в течение веков надежным гарантом роста земельных владений, поскольку они не дробились между наследниками и, как правило, не отчуждались. Именно поэтому особое внимание в изучении вопроса о состоянии хозяйственной деятельности Тобольской епархии мы решили уделить исследованию развития ее монастырей.

На территории Тобольской епархии реформа секуляризации проводилась несколько лет (1764–1768 гг.). Результатом ее стал перевод Тобольского архиерейского дома, как и прочих епархиальных кафедр, на государственное жалование. Монастыри были поделены на классы согласно «Духовным штатам», изданным Екатериной II в 1764 г. В каждом классе была установлена норма штатных монахов и монахинь. В мужских монастырях: 3 класс — 12 монахов; 2 класс — 17 монахов; 1 класс — 33 монаха.

В соответствии с данной градацией в Тобольской епархии во втором классе оставили только Тобольский Знаменский монастырь, в третий класс было переведено девять монастырей, а остальные сократили.

Тобольский Знаменский монастырь являлся старейшим монастырем Сибири. Он был основан по одним данным в 1595 г., по другим — в 1599 г. Изначальное число братии было невелико, но сюда шли подвизаться не только мужчины, но и женщины. К началу XVII в. обитель возросла настолько, что монастырю была пожертвована деревня Юровская со всеми угодьями [7].

В 1611 г. тобольские служилые люди отвели монастырю земли у Бегишевского озера, в 1616 г. по ходатайству игумена Дионисия — земли по Тоболу и Тавде. В 1620 г. некто Савва Француженин пожертвовал обители свои пашни на Вагайском озере. С 1612 г. в монастыре начинают селиться престарелые казаки и стрельцы, среди них были и участники похода атамана Ермака.

В 1620-е и в 1630-е гг. обитель получила новые земли по Вагаю и Куларовское озеро. В 1642 г. на пашнях в Бегишево находилось 8 дворов монастырских крестьян, на Вагае — 4 двора, на Куларовском озере — 20. Обители стали принадлежать деревни Ивановская, Екимовская, Олешкина, Шестакова. Число братии по-прежнему было невелико. В 1624 г. в монастыре было 7 келий и 10 монахов, в 1660 г. — всего 60 человек. В 1674 г. монастырю был отписан рыбный песок по левому берегу Иртыша у впадения в него Тобола. В 1722 г. по завещанию архимандрита Филарета монастырю отошла деревня Кротовская на р. Кундуске со всеми домовыми строениями. В 1738 г. на помин души священник Борис Фирсов жертвует монастырю три принадлежащих ему рыбных песка на Оби близ Сургута. Только ко второй половине XVIII в. монастырь становится одним из крупнейших землевладельцев в Сибири. К 1764 г. монастырю принадлежали 33 деревни, 5 мельниц, конный завод и 2140 крестьян. В штате монастыря состояло: 10 монахов, 3 диакона, 2 пономаря и архимандрит [8].

В 1764 г., после произведенной реформы, Знаменский монастырь был отнесен ко второму классу. На содержание обители было положено 1311 руб. 90 коп. С этого времени монастырь уже не являлся крупным вотчинником, что впоследствии оказало отрицательное влияние на его материальное благополучие, даже несмотря на то, что в дальнейшем часть монастырских угодий вернули обители. В 1767 г. были возвращены рыбные пески, а в 1772 г. — сенокосы [9]. При этом руководство монастыря не забывало и о положенном обители жаловании.

Из прошения 1773 г. Тобольского Знаменского монастыря от губернских властей выплаты штатной суммы на содержание известно, что положено было к выдаче денежных средств 1511 руб. 90 коп.

К этой сумме прилагалось по именному указу 1768 г. Ее императорского величества на штатных служителей 105 руб. 82 коп. Всего 1617 руб. 72 коп. [10].

В 1836 г. в пользу монастыря было даровано 150 дес. леса в Дубровной волости Тобольского округа. Там же, в деревне Шапошниковой осталась монастырская мельница [11].

В Тобольской епархии известен пример основания монастыря после реформы 1764 г. В селении Абалак, близ г. Тобольска, в 1783 г. по повелению императрицы Екатерины II возник мужской монастырь. Обусловлено это было переводом в эту новую обитель монастыря из села Невьянское Пермской губернии. С самого начала существования монастырь был штатный третьеклассный, только указом Святейшего Синода от 1893 г. он был возведен в степень второклассного и преобразован в общежительный. В XIX в. в монастыре переставались храмы, были возведены Святые врата, настоятельский корпус, здание монастырской гостиницы, монашеские кельи. Как и другие монастыри в России, Абалакский Знаменский мужской монастырь имел большое экономическое и религиозно-просветительское значение.

Состоя в третьем классе монастырь первоначально получал жалованье 809 руб. 30 коп. в год. В 1797 г. оно было увеличено до 1560 руб. 2 коп. Кроме того, у обители были различные угодья: при деревне Белой, отданной монастырю по Высочайшему указу в 1797 г., располагалась мельница мукомольная на р. Аремзянке; сенокосная земля 130 дес. по р. Иртыш напротив самой обители; земля за д. Каштак с дровяным лесом и с сенокосным лугом; рыбопромышленное озеро Уряшное, расположенное около Птицинского села в Ашлыкской волости, отведенное монастырю в 1826 г. [12].

Исследуемые нами архивные документы позволили сделать выводы о финансовом состоянии монастыря. Четко отслеживались и излишки выделяемых на содержание средств. Например, в 1793 г. Тобольская казенная палата поручила экспедиции освидетельствовать приходно-расходные книги Абалакского монастыря, поскольку выделенные палатой суммы на содержание монастыря оказались из-

расходованными не полностью. Было запрошено количество монашеских и сумма, выделенная на каждого в отдельности [13]. Этот документ является наиболее ранним выявленным документом о финансовом состоянии монастыря.

Ровно через сто лет после этого в 1893 г. с общего согласия братии Абалакским монастырем было уделено в пользу погоревшего Иоанно-Введенского женского монастыря 100 руб. [14]. Кроме того, выделены средства и проведены работы по укреплению берега р. Иртыш в месте расположения Абалакского монастыря [15].

По книге записи прихода и расхода штатных сумм монастыря на содержание монастыря в 1917 г. было выделено 707 руб. 55 коп., за которые монастырь отчитался по следующим статьям: овес 17 пудов на 90 руб., ячмень — 42 руб., молоко — 20 коп., рыба — 173 руб. 70 коп., за рубку дров и поденщину на огороде — 46 руб., бревна — 76 руб., дрова — 135 руб.

Интересны расходные статьи: на швейные иглы, нитки, пуговицы, мыло, чулки и рукавицы — 5 руб. [16]. Выдавали содержание по специальным документам — талонам к ассигновке. Прилагались также и оправдательные документы — счета от магазинов, которые оправдывали покупку продуктов.

Иногда, как в 1914 г., появлялись такие нестандартные расходы, как 1 руб. 32 коп. «на бенгальские огни по счету от Соболева», гофрированную бумагу, кренделя анисовые, лимоны, сахарный песок и изюм, но скорее всего это было связано с организацией церковных праздников [17]. Таким образом, можно сделать вывод, что до самого начала революционных действий жизнь в монастыре была размеренная и текла по вековому укладу.

Одной из крупных обителей Тобольской епархии был междугорский Ивановский мужской монастырь. Основан он был в 1653 г. архиепископом Симеоном в селе Ивановском (ранее татарская деревня Шанталык). По преданиям, место для создания обители указала Пресвятая Богородица через чудотворный свой образ «Знамение». Обитель расположилась между двумя возвышенностями и получила название Иоанновская междугорская пустынь. Долгие годы мона-

стырь был беден, земли, которые принадлежали обители, были неплодородными, озера — малорыбными.

В 1823 г. на высочайшем уровне, с привлечением Министерства духовных дел и народного просвещения, Министерства финансов, а также Святейшего Синода, разбиралось непростое дело о землях междугорского Ивановского монастыря. Содержание дела сводилось к следующему.

В 1653 г. при основании Ивановского монастыря покойный преосвященный Симеон оставил грамоту, в которой описывались земли, отчисленные от архиерейских вотчин на содержание обители. В данной грамоте не были отмечены размеры и количество монастырских вотчин, но было дано описание, из которого следовало, что обители принадлежали угодья, пашенные и сенокосные земли, находящиеся за р. Шанталык и угодья по р. Сузгунке.

В 1762 г. вследствие проведения реформы секуляризации Петром III Тобольская консистория доносила Сибирской губернской канцелярии о том, что за Ивановским монастырем деревень и крестьян нет и что из казны жалования на содержание обители не производилось. Довольствовался монастырь исключительно от пахотных земель, сенных покосов и рыбных ловель, а также от двух мельниц, расположенных на р. Шанталык.

В свою очередь, 3-й и 4-й пункты указа 1762 г. предписывали: «Которым монастырям и пустыням из казны дачи не бывало и деревень за ними нет, тем быть на таком же содержании, чем они по ныне довольствовались».

Вследствие содержания этих пунктов Сибирская губернская канцелярия постановила оставить при монастыре две мельницы, по справкам и описи принадлежавших монастырю, а для описания и размежевания земли отправить землемера Рышкова.

По составленному Рышковым плану было отмечено, что земли у монастыря оказалось: пахотной 190 дес., «неудобной» — 1190 дес. с половиною, из которой, за вычетом леса, можно было пахотной земли использовать — 300 дес. и сенных покосов — 170 дес. По этому плану межевания губернская канцелярия утвердила отмеченные земли за Ивановским монастырем.

Однако уже в 1786 г. преосвященный Варлаам сообщил в Тобольское наместническое правление, что в прошлом — 1785 году — губернской канцелярией по распоряжению тобольского губернатора Д. И. Чичерина от междугорского Ивановского монастыря была отмежевана земля, называемая — Борзовая. Губернатор передал эту территорию в вечное владение купцу Кашину для заведения фабрики, но в связи со смертью последнего в 1786 г. земля была выставлена на торги. В связи с чем Варлаам в своем обращении просил не продавать эту землю, а вернуть монастырю.

Сложившаяся ситуация привела к новому разбирательству по делу о монастырской земле. По требованию нижней расправы, землемер Зверев определил, что отданная купцу Кашину земля составляет 632 дес. 600 саж. После чего Сибирская губернская канцелярия, посчитав действия губернатора Чичерина незаконными, приняла решение земли оставить монастырю.

28 июля 1800 г. землемером Плотниковым были произведены новые измерения земель, принадлежавших Ивановскому монастырю. В плане было отмечено 1836 дес. 1862 саж. пахотной земли и 419 дес. 615 саж. «неудобной». Плотниковым также было отмечено, что в окружность монастырской земли входит деревня Жукова и село Ивановское, на угодьях которых, после незаконного отчуждения земель от монастыря губернатором Чичериным, проживало порядка 20 крестьян, плативших государственную подать. Эти обстоятельства и послужили к началу длительного земельного процесса, завершившегося только в 1823 г.

Хотя ранее, в 1808 г., Казенная палата обращалась к настоятелю Ивановского монастыря отцу игумену Гавриилу с просьбой спорные земли, особенно угодья деревни Жуковой, оставить в пользовании живущих там крестьян, во избежание, вследствие переезда на другие земли, полного их разорения. Монастырю взамен вышеуказанных предлагались земли пустопорожных мест [18]. На это предложение игумен Гавриил ответил, что нет поблизости земель, которые могли бы заменить угодья села Ивановского и деревни Жукова. Поэтому в своем рапорте в Тобольскую казенную палату отец Гавриил просил крестьян с

принадлежащих монастырю территорий съехать или остаться, но при условии выплат обители поземельной пошрины [15].

Таким образом, не найдя решения данной проблемы на местном уровне, в земельный вопрос были вовлечены высшие инстанции. В 1823 г. Святейшим Синодом, Министерством духовных дел и народного просвещения и Министерством финансов после изучения всех обстоятельств дела было принято кардинальное решение. На основании того, что в 1803 г. указом Святейшего Синода Ивановский монастырь был помещен в штат, по которому получал из казны 300 руб. в год на содержание, обители указано оставить в вечном владении только 30 дес. земли, одну мельницу и рыбную ловлю, а в остальном довольствоваться из казны жалованьем. Остальную монастырскую землю было приказано передать в пользование крестьян села Ивановского и деревни Жуковой [20].

Не менее интересна судьба еще одного значительного сибирского вотчинника Кондинского Свято-Троицкого монастыря. Считается, что Кондинский (иначе, Кодский монастырь) получил свое название от р. Кодушки (Коды), при впадении которой в р. Обь он располагался. Впрочем, это название могло восходить и к названию Кодского княжества, на бывших землях которого в свое время обосновалась обитель.

Известно, что с 1661 г. монастырь вел хорошее хозяйство и располагал значительными средствами. В Тобольске он имел подворье вблизи церкви Владимирской Богородицы (Богоявленской), которое указом 1679 г. царя Феодора Алексеевича было освобождено от постоя. При подворье были лавки, которые монастырем отдавались внаем, доставлявший доход до 200 руб. Царем же Феодором Алексеевичем, по ходатайству игумена Макария, в январе 1679 г. Кондинскому монастырю была отведена земля со всех четырех сторон около монастыря, по три версты, а также отведены два острова и луг за р. Обь. Была пожалована земля в Тюменском, ныне Ялуторовском округе, в Исетском дистрикте, при р. Исети на левом берегу. Необходимо отметить, что монастырь, помимо пожалования угодьями, сам приобретал земли сенокосные и рыболовные, вблизи монастыря, по р. Оби, боль-

шей частью под денежные ссуды. Так приобретены были им сенокосные земли (на 2 тыс. копен) за 5 руб. у остяка Манги-Мозина в декабре 1690 г.; рыболовные — в 1700 г. у остяка Петра Сандина за 10 руб. и в 1728 г. рыболовные же пески за 10 руб. у новокрещеных остяков Сидорова, Васильева и Тимофеева [21].

В 1683 г. при монастыре находились кузница и плавильня железная, на берегу р. Оби. Железная руда добывалась из камней огромной величины, лежащих на правом берегу р. Оби, содержащих железо. Была мукомольная мельница с солодовней, расположенная в пяти верстах по течению р. Оби. Существовали при монастыре заведения для выделки молочного и семенного конопляного масла, а также для изготовления восковых свечей.

При монастыре велось скотоводство. Для скота было выделено два двора: один за оградой близ монастыря, а другой на противоположной стороне р. Оби, на острове. В 1683 г. в обители было 12 лошадей с жеребьятами, 47 коров, 2 быка и 12 телят. Из них большая часть выращивалась для продажи. Были у монастыря и свои рыболовные места — рыбные пески и невода; свой «досчаник» (судно) длиною 7 саж., два каюка крытые по 5 саж. в длину, лодка «набойница» длиною 5 саж. и 15 обычных лодок больших, средних и малых.

Добытая рыба в сентябре месяце на судне сплавлялась в Тобольск для продажи [22].

В заимке Николаевской, принадлежавшей монастырю, значилось 350 дес. пашенной и сенокосной земли. Располагались там мельницы, которые давали обители ежегодно помолу по 30 руб. Крестьян значилось 679 душ мужского пола от 16 до 60 лет. В заимке был конный завод, насчитывающий — 3 жеребцов, 32 кобылицы и 124 коня, а также 45 коров, 110 овец и 35 свиней. Кроме села Николаевского, монастырю принадлежали четыре деревни: Кулчанская, Городищенская, Зырянская и Макарьевская.

Монастырь пользовался хлебным сбором и прочим окладом с вотчинных крестьян до 1764 г. После секуляризации в обители был учрежден штат третьего класса. Братии положено было жалованья 459 руб. ассигнациями, на штатных служителей — 56 руб. ассиг-

нациями и на основании именного указа императрицы, последовавшего в 1768 г., положено было еще 25 руб. 53 коп. ассигнациями. Находившиеся в монастыре служители были обложены оброком и подушным окладом в количестве 19 руб. 80 коп. в год.

В 1766 г., через два года после проведенной реформы, монастырю, во внимание к его особенному положению среди инородцев на далеком севере и условиям жизни, возвратили обратно курью, находящуюся за Обью, с двумя избами и неводным песком. Позже, при государе Павле Петровиче, в 1797 г. был отведен остров, называемый «казенным», а в 1798 г. малый остров, — тот и другой с рыбными песками для рыбного промысла. В 1840 г. землемером Филимоновым отведено для Кондинского монастыря в 20 верстах на северо-западе 150 дес. кедрового и дровяного леса. Несмотря на это, монастырь в экономическом отношении шел к упадку. Угодья свои большею частью он сдавал в аренду за незначительную плату, а сам непосредственно пользоваться промыслами не мог за неимением рабочих рук. Братии было немного, и та в составе своем не имела лиц, способных к физическому труду и черной работе. В свою очередь сами настоятели не жили в монастыре подолгу, часто менялись, поэтому многие из них не могли всерьез заниматься решением проблем монастыря и заботиться о подъеме его экономического благосостояния [23].

На вырученные средства от сдачи в аренду своих угодий существовал и Тюменский третьеклассный Троицкий монастырь, основанный в 1616 г. пришедшим из Казани монахом Нифонтом как Преображенский. Назначенный на Тобольскую кафедру в 1702 г. митрополит Филофей (Лещинский) особенно полюбил эту обитель, расположенную на красивом крутом берегу реки Туры. В 1708 г. он решил заново отстроить ветхую обитель, возобновив ее в каменном исполнении. С этого времени монастырь стал называться Свято-Троицким.

Что касается числа монастырской братии в разное время существования монастыря, то представить цифровые данные об этом трудно. Норма монастырской братии в дошедшем до нас завещании о построении Троицкого храма указывается следующая: четы-

ре священника, пятый начальник, диаконов два, клирошан шесть и послушников по чину. «Прошу, — говорится в завещании преосвященного Филофея, — на сию обитель иметь призор особый архиерейский, чтобы было всегда, аще не более, то священников четыре, пятый начальник, диаконов два, клирошан шесть и послушников по чину, и чтобы тунейдцев отнюдь тут не было».

Уже ближайший преемник Филофея по кафедре, митрополит Антоний Стоховский, подписываясь под завещанием его, оговаривается: «и аз недостойный митрополит Тобольский и Сибирский Антоний руку мою прикладываю, обещаюсь по силе, пока житие мое, сему месту святому пособствовать». При Антонии Нарожницком, в 1744–1747 гг. и в дальнейшем на протяжении всего XIX в. также остро чувствовалась скудость в составе братии. К 1880 г. в монастыре некому было настоятельствовать, и он два года состоял под управлением вдовствующего священника-бельца (Павла Серебренникова). К концу XIX столетия в Тюменском монастыре было три иеромонаха с настоятелем, один иеродиакон и до шести послушников, кроме прислуги [24].

Средства к содержанию монастыря и к прокормлению братии были всегда небогатые. Дело в том, что Тюменский монастырь заведен был без указа, и сначала не имел ни крестьян, ни угодий. Городские жители пожертвовали монастырю землю, которую монахи должны были обрабатывать сами. Только в 1659 г. наблюдалось за монастырем 72 души мужского пола крестьян, рыбные ловли по р. Туре, озеро Щучье, сенные покосы, пахотные земли и мукомольная мельница. Все это утверждено за монастырем в 1662 г. царем Алексеем Михайловичем, по просьбе строителя старца Феоктиста. Такое хозяйство нельзя назвать значительным и скудость могла еще зависеть от неискусного ведения его. На это именно жаловался преосвященный Филофей, который потому и обратил внимание на Тюменский монастырь, «что видел обитель Преображения Господня вконец опустошенную от строителей неискусных и приходящую в падеж последний». Митрополит писал в своем завещании: «На тую церковь молю с дому архиерейского давать по всем в год, по 3 пуда

воску, по 10 фунтов ладану, по два ведра вина церковного, понеже бо того в дому архиерейском не скудно». Впоследствии у монастыря было семь деревень в Тюменском округе, в которых в 1744 г. насчитывалось 516 душ и отпускалось жалованья по 40 руб. в год из казны, чтобы монахи молились о здравии царского величества.

В 1764 г. крестьяне и вотчины от Тюменского монастыря, как и от всех монастырей в Сибири и России, изъяты в казну, и обителям положено было штатное содержание. После этого монастырь содержался на окладные суммы и, кроме обычных средств от треб, заказных обеден, акафистов и проч., также на деньги, получаемые от арендаторов с отдаваемых им угодий.

Угодья у монастыря числились следующие: «1) Тюменского округа, Червишевской волости, при деревни Малой Балде, на речке Балде, от Тюмени в 40 верстах, двухпоставная мукомольная мельница; 2) в 120 верст. от Тюмени в Ялуторовском округе, Лыбаевской волости, при деревне на Кокуйке, на речке Березовке, однопоставная мукомольная мельница, принадлежавшая прежде Рафайловскому монастырю, а по закрытию его, в 1834 году, приписанная к Тюменскому монастырю; 3) рыбопромышленный песок на реке Туре, возле монастыря; 4) Ялуторовского округа под селом Турушевским, в 100 верст. от Тюмени, небольшое озеро, принадлежавшее прежде Рафайловскому монастырю; 5) в 15 верст. от Тюмени под Луговским селом, при реке Туре, сенокосный луг, под коим земли 40 десят.; на нем ставится для монастыря сено, при хорошем урожае травы до 800 копен; 6) в 3 верст. от Тюмени около реки Туры, сенокосный луг, под коим 20 десят. земли; на нем ставится для монастыря сена около 200 копен; 7) березовая роща возле самого г. Тюмени, бывшая прежде пахотною землею, под коей земли 33 десят.; 8) другая такая же роща, в 4 верст. от Тюмени, тоже бывшая прежде пахотною землею, в коей земли около 100 десят.; 9) лесной участок, в Тюменском округе, в 30 верст. от Тюмени, около реки Пышмы, отведенный монастырю в 1840 году; в нем земли около 150 десятин».

Однако наличие у обители угодий еще не являлось гарантом ее хозяйственного благополучия, примером тому был и Туринский монастырь.

Туринский Николаевский монастырь расположен был в нагорной части г. Туринска, на р. Туре, огибающей монастырь с восточной стороны. Первоначально монастырь находился при Покровской приходской церкви и в нем жили монахи и монахини на одной территории, в деревянных кельях. В 1624 г. архиепископ Киприан определил настоятелем монастыря игумена Макария, который при содействии самого архипастыря, изыскал средства к построению Николаевского монастыря, после чего в Покровском монастыре остались одни монахини, а в Николаевский перешли монахи. Николаевская обитель вскоре снабжена была землями и угодьями, которые отчасти значились в грамоте великого царя Петра Алексеевича, где говорилось: «Туринску Николаевского монастыря игумену оклад денег три рубля, хлеба четверть с осьминою и полтора четверика ржи, четверть с осьминою без четверика овса, пуд без четверти соли, да за тем же монастырем пашенные земли семьдесят пять десятин, сенных покосов на тысячу копен, да за ними же в еланех на дубровах и в озерах рыбные ловли» [25].

Впоследствии монастырь был наделен новыми землями и угодьями, за которые получал с арендаторов сравнительно немного, всего 25 руб. в три года. С 1764 г. настоятель и братия стали пользоваться жалованьем, соответственно третьего класса монастыря.

В Туринском Николаевском монастыре, с основания его до 1822 г., настоятелей всего было 22, игуменов — 5, строителей-иеромонахов — 16 и один — управляющий вдовствующий священник.

В описании монастыря, опубликованном в «Календаре Тобольской губернии», отмечено, что в монастыре ризница и утварь церковная были бедные, риз священнических было только пять, и то небогатых, а сосуды употреблялись по будням оловянные. Монастырь был окружен деревянным тыном. Здания в монастыре были самые бедные: две кельи и две избы; для хранения припасов монастырских было два амбара, из которых один ветхий. Эта недвижимость составляла все имущество монастырское, по свидетельству описи 1777 г.

В 1822 г. мужской Николаевский монастырь был обращен в женский.

Тяжелыми последствиями отразились результаты реформы 1764 г. на Рафайловский монастырь. В рукописном «Описании

села Рафайловского Троицкой церкви», составленном священником А. Тоболкиным в 1859 г., представлены пожалуй единственные сведения, касающиеся истории основания и состояния в XVIII в. Рафайловского монастыря [26].

Когда был основан Рафайловский монастырь, неизвестно. В народном предании говорилось, что монах, по имени Рафаил, пришел из одного российского монастыря в то место, где находился Долматовский монастырь. Отсюда Рафаил отправился вниз по р. Исети с намерением, что если Богу будет угодно, то он укажет ему место для уединенной молитвы. Отплыв 7 верст, Рафаил остановился переночевать у одного места, известного под именем «Рафайловского бора». После, когда он проплывал по р. Ялынки, текущей через село Рафайловское, лодка его остановилась. Таким образом, желание Рафаила исполнилось: выбрав удобное гористое место, он построил на нем келью и молитвами и подвижничеством вскоре прославил себя, привлекая к себе почитателей его. Вскоре тут положено было основание монастырю. Исходя из данной легенды, можно догадываться, что основание Рафайловского монастыря произошло в тот же период, что и монастыря Долматовского и относится к 1644 г.

До реформы 1764 г. при монастыре было значительное хозяйство. На территории обители располагались конюшня с 26 меринами и 6 кобылицами, питейный погреб, солодовня, амбары для хранения зерна. Принадлежали монастырю и земли по р. Юзе, где содержались 57 коров, 1 бык, 44 теленка, 170 овец больших и 140 малых, 20 свиней и бороров больших и 30 средних. Там же, на р. Юзе размещалось три мельницы с амбарами. Еще одни угодья Рафайловского монастыря, на Духовском «поселье», были отмечены мельницей на речке Духовке и выгонами скота, состоящего из 25 мерин, 3 жеребцов, 23 кобылиц, 76 коров, быков, телят, а также 10 свиней и бороров больших и 8 средних.

С 1764 до 1802 г. Рафайловская обитель была в числе штатных монастырей. В 1802 г., согласно ходатайству настоятеля игумена Андрея, по случаю бедности и за неимением монашествующих, она была обращена в заштатный монастырь. А в 1833 г. указом Синода

совсем упразднена: величественная каменная церковь с самой высокой в Сибири колокольной была обращена в приходскую церковь, а другие монастырские строения проданы.

Реформа секуляризации 1764 г. нанесла неизмеримый урон православным монастырям, которые в совокупности своей являлись крупными вотчинниками не только РПЦ, но и всей страны. Передача земельных владений в государственную казну практически лишила монастыри материального источника существования. И, несмотря на то, что часть угодий, принадлежавших монастырям, после проведения реформы были возвращены прежним владельцам, на деле, как видно из примера хозяйственной жизни монастырей Тобольской епархии, они не давали существенного дохода. К тому же помимо материальной стороны в отрицательных последствиях реформы существовал и нравственный аспект. Монастыри созидались народным усердием многих поколений и трудами монахов. Кроме того, часть земель сибирские монастыри получали от жертвователей по завещаниям на помин души. И в данном случае нарушалась последняя воля умерших. Главным же фактором, определяющим негативные последствия проведенной реформы, является результат закрытия большого количества монастырей, которые в силу своей материальной несостоятельности вынуждены были прекратить осуществлять свою истинную цель — служение Богу и человечеству.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Елисеева О. И. Екатерина Великая. Тайная жизнь императрицы. М., 2014. С. 85.
2. Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII в. СПб., 1905. С. 108.
3. Завьялов А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900; Верховский П. В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. СПб., 1909; Беликов Д. Н. Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898.
4. Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири. М., 1956; Громыко М. М. Церковные вотчины Западной Сибири накануне секуляризации

- // Сибирь XVII–XVIII вв.: материалы по истории Сибири. Новосибирск, 1962. С. 158–185.
5. Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки. М., 1967. С. 184.
 6. Громыко М. М. Указ. соч. С. 162.
 7. Волков В. М. Из истории духовного просвещения и духовной школы в Сибири. Загорск, 1978. С. 246.
 8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 70. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.
 9. Там же. Д. 38. Л. 3.
 10. Там же. Ф. 156. Оп. 3. Д. 10. Л. 4.
 11. Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 98. Л. 57.
 12. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии. Абалакский Знаменский третьеклассный монастырь // Календарь Тобольской губернии. Тобольск, 1891. С. 83.
 13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 7. Д. 1290. Л. 4.
 14. Там же. Ф. 134. Оп. 1. Д. 83. Л. 33.
 15. Там же. Л. 97.
 16. Там же. Д. 145. Л. 3.
 17. Там же. Д. 137. Л. 2.
 18. Там же. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
 19. Тобольские епархиальные ведомости. 1889. № 17–18. С. 21.
 20. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 197. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
 21. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии. Кондинский Троицкий монастырь // Календарь Тобольской губернии. Тобольск, 1892. С. 43–46.
 22. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 701. Оп. 1. Д. 9. Л. 374.
 23. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии. Кондинский Троицкий монастырь // Календарь Тобольской губернии. Тобольск, 1892. С. 43–46.
 24. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии. Тюменский третьеклассный Троицкий монастырь // Календарь Тобольской губернии. Тобольск, 1891. С. 90.
 25. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии. Туринский Николаевский монастырь // Календарь Тобольской губернии. Тобольск, 1892. С. 65.
 26. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии. Описание Троицкой Рафаиловой пустыни 1702 г. // Календарь Тобольской губернии. Тобольск, 1892. С. 97.